12. *Boshno S.V.* Sposoby i metody pravovogo regulirovaniya // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2014. № 3.
13. *Tihomirov Yu.A.* Publichnoe pravo: Uchebnik. M.: BEK, 1995.
14. *Marshev V.I.* Istoriya upravlencheskoy mysli. M.: INFRA-M, 2005.
15. *Aldoshin O.N.* Otvetstvennost' gosudarstva po obyazatel'stvam vo vnutrennem grazhdanskom oborote // Zhurnal rossiyskogo prava. 2001. № 1.
16. *Andreeva L.V.* Ponyatie kontraktnoy sistemy i osnovnye pravila ee funkcioniro-vaniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 11.
17. *Andreeva L.V.* Zakupki tovarov dlya federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd: pravovoe regulirovanie. M.: Volters Kluver, 2009 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plus»: [Elektronniy resurs] / Kompaniya «Konsul'tant Plus»
18. *Klein N.I.* Postavka produkcii dlya gosudarstvennyh nuzhd // Zakon. 1995. № 6.
19. *Belov V.E.* Uchastie Rossiyskoy Federacii i subjektov Rossiyskoy Federacii v otnosheniyah, svyazannyh s gosudarstvennymi zakazami: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
20. *Abdulvagapova R.R.* Avtoref. diss… kand. yurid. nauk. Kazan', 2008.
21. *Golubtsov V.G.* Osobennosti imuschestvennoy otvetstvennosti publichno-pravovyh obrazovaniy v grazhdanskom prave: obschie polozheniya // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki. 2012. № 2.

УДК 346.12

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «АФФИЛИРОВАННОСТЬ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: shapsugova@gmail.com

Тихонов Владимир Владимирович аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: tiho13@rambler.ru

Аннотация

В статье исследуется содержание термина аффилированность в российском и зарубежном праве. Аффилированность рассматривается во взаимосвязи с доктриной снятия корпоративных покровов

Ключевые слова: *аффилированность, аффилированные лица, снятие корпоративных покровов*

Термин «аффилированность» имеет англо-американское происхождение. В словарях английского языка глагол «to affiliate», что означает присоединять, связывать; в правовой интерпретации определяется как: быть официально связанным с крупной организацией, быть членом крупной организации «to be officially connected to, or a member of, a larger or-

ganization [1. С. 23]» или «to cause a group to become part of or from a close relationship with another, usually larger, group, or organization [2, 25]».

Однако юридическое содержание данного термина в англо-американских правопорядках толкуется по-разному.

Так, в соответствии с Black's Low Dictionary под термином affiliate понимается отношение близкой связи между компаниями, но под аффилированной компанией здесь понимается компания, пять и более процентов голосующих акций которой принадлежит другой компании [3. С. 58].

В федеральном законе США легальная дефиниция понятия «аффилированных лиц» находится в Законе об инвестиционных компаниях 1940 года [4], там оно определяется следующим образом: аффилированным лицом другого лица признается: любое лицо, которое прямо или косвенно имеет в собственности, контролирует или владеет с правом голоса пятью и более процентами от всех размещенных голосующих ценных бумаг этого другого лица; любое лицо, пять и более процентов от всех размещенных голосующих акций которого прямо или косвенно находятся в собственности, контролируются или находятся во владении с правом голоса такого другого лица; любое лицо, контролирующее, контролируемое или находящееся под общим контролем этого другого лица; любой представитель, директор, партнер, участник партнерства или работник этого другого лица; если это другое лицо является инвестиционной компанией, любой его инвестиционный советник и любой член наблюдательного совета; если такое другое лицо является неинкорпорированной инвестиционной компанией, не имеющей совета директоров, его депозитарий.

В Англии, напротив, институт «аффилированных лиц» вообще отсутствует. Как указывает Д. Келли: «Вместо концепции аффилированных лиц мы оперируем понятиями материнских и их дочерних компаний, а критерии, определяющие наличие или отсутствие между ними подобной связи, зависят от отрасли права. Общей же практически для всех отраслей является концепция контроля как окончательный критерий аффилированности [5. С. 43]».

Однако и в США и в Англии вполне возможно выделить общий критерий юридически значимой связанности хозяйствующих субъектов – контроль. Англосаксонская корпоративная теория зиждется на концепции контроля одной компании над другой как непосредственно, так и опосредовано через своих участников и/или партнеров. Разработка правил об аффилированных лицах является средством разрешения конфликта интересов организации, участников и аффилированных лиц.

Необходимо отметить взаимосвязь аффилированности и доктрины снятия корпоративной вуали, без понимания которой слепое рецепирование институтов теряет смысл. Доктрина снятия корпоративной вуали имеет целью привлечение к ответственности лиц, связанных с юридическим лицом с целью защиты интересов кредиторов и участников, не являющихся аффилированными.

В российском законодательстве эта взаимосвязь слабо прослеживается. Доктрина снятия корпоративной вуали в нем не получила широкого распространения и до настоящего времени, несмотря на отдельные законодательные решения, господствует доктрина ограниченной ответственности юридического лица.

В российском правопорядке, как отмечает И.Шиткина доктрина «снятия корпоративной вуали» находит отражение в нескольких институтах [6]:

1. При привлечении к ответственности основных обществ по обязательствам дочерних.
2. При привлечении к ответственности иных контролирующих лиц, в том числе так называемых «теневых директоров» - лиц, не являющихся членами органов управления, но определяющих действия юридического лица.

3. В процессуальных целях, когда одно лицо, реально вовлеченное в определенные правоотношения, может быть привлечено к ответственности за другое, формально не являющееся субъектом правоотношения.
4. В публично-правовых отношениях - в антимонопольном, налоговом праве применяется механизм, аналогичный «снятию покровов» в корпоративном праве.

Понятие доктрина «срывания корпоративной вуали» в контексте аффилированности встречается в российской судебной практике. Постановлением Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. No 16404/11 по делу No A40- 21127/11-98-184 иностранные банки были признаны осуществляющими предпринимательскую деятельность в Российской Федерации, используя аффилированных лиц, поскольку представительства фактически функционировали как представительства банков, реализующие их услуги в России и у потребителей услуг существовала возможность совершать сделки по месту нахождения представительств без прямого контакта с головными офисами банков в иностранном государстве, а общества являлись субъектами, созданными в целях обхода законодательства Российской Федерации о банковском контроле, свидетельствует о том, что предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц (доктрина «срывания корпоративной вуали»).

Именно благодаря «толчку» юристов «общего права» российский нормотворец ввел, а правоприменитель активно использует в судебно-арбитражной практике институт «аффилированных лиц». Первым законодательным актом, содержащим понятие «аффилированных лиц» который, кстати, не утратил силу, являлся закон РСФСР от 22.03.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [7]. В соответствии с ним «аффилированные лица» – физические и юридические лица, способные оказать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Данное определение активно критиковалась на страницах отечественной, юридической литературы.

В ходе реформирования Гражданского кодекса РФ появилась ст. 53.2 «Аффилированность» следующего содержания: «В случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом». Следует отметить, что ст. 53.2 Гражданского кодекса РФ, содержащая иное (по отношению к закону РСФСР) определение аффилированности, тоже не избежала критики [11. С. 55]. Таким образом, на сегодняшний день мы имеем параллельность в российском законодательстве относительно дефиниции категории «аффилированность». Но поскольку Гражданский кодекс РФ отсылает нас к необозримому числу законов; проблем в практике применения института «аффилированных лиц» не наблюдается. Другое дело, что на уровне доктрины о сложившейся двоякости в определении категории «аффилированность» стоит задуматься уже сегодня. И следует заметить, что нами рассуждения такого рода уже велись [12].

Вернемся к анализу «аффилированных лиц» в зарубежном законодательстве.

Так, еще одним ярким примером «игнорирования» института «аффилированных лиц» служит Германия. В этом развитом континентальном правопорядке для обозначения связи/связанности двух юридических лиц используется понятие «связанные предприятия» (verbundene Unternehmen) [13].

Согласно законодательству Германии связанными предприятиями считаются юридически самостоятельные предприятия, которые по отношению друг к другу являются предприятиями, находящимися во владении преобладающего участника, и предприятиями с преобладающим участием, зависимыми и господствующими предприятиями, предприятиями концерна, взаимно участвующими предприятиями или сторонами договора между предприятиями [14].

Немецким вариантом названия доктрины снятия корпоративных покровов является "Durchgriffshaftung", отличающийся от подхода в странах с англосаксонской системой. В то время как в странах англоамериканского права доктрина применяется судами на основе прецедентов, то в Германии суды, прокалывая покровы, опираются на действующее законодательство. Исследуя современный подход немецкого правосудия к снятию корпоративной вуали В.Г. Крылов приходит к выводу, что суд старается не применять доктрину, пока это возможно, поскольку любая попытка приподнять завесу посягает на основной принцип построения корпорации, суть которого в том, что компания является юридическим лицом, которое отделено от своих участников, и возможности найти теоретическое обоснование для исключения из этого принципа, вероятно, не существует [15. С. 19 – 22].

Из приведенных примеров явствует, что Германский законотворец не «смешивает» различные объективные связи предприятий с субъективными связями их участников и руководителей, как это имеет место быть в понятиb «аффилированность». К примеру, в круг аффилированных лиц предпринимателей, как правило, попадают их супруги и дети.

Думается такая концепция, по типу Германской, весьма плодотворна. Ибо проще оценивать связанность предприятий отдельно от связанности участников, руководителей таких предприятий. Вместе с тем такой подход складывался постепенно. Еще до Второй мировой войны Верховный суд (Reichsgericht) постановил, что компания и ее участник должны рассматриваться как одно целое в случае, если в действительности экономические потребности и обстоятельства дела вынуждают судью игнорировать независимость общества и его единственного участника [15. С. 19 – 22].

Схожесть использования института «аффилированных лиц», по отношению к российскому, наблюдается в украинском законодательном массиве.

В ст. 2 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» [16] аффилированное лицо определяется через существенное участие в нем банка или его в банке, а в ст. 52 такие лица вместе с родственниками, супругом, руководителями банка и их родственниками усматриваются как связанные лица.

В ст. 1 закона Украины «О защите экономической конкуренции» используется категорий «связанные лица», которая определяется через способность оказывать влияния на деятельность одного хозяйствующего субъекта на другого [17].

Обобщающей категорией корпоративного права Украины выступает «ассоциированность». Так, в ст. 126 «Ассоциированные предприятия. Холдинговые компании» Хозяйственного кодекса Украины [18] регулируются отношения между предприятиями опосредуемые каким-либо влиянием, воздействием, контролем и т.п.

Однако при всей схожести российского и украинского правопорядков в отношении категории «аффилированность», можно выделить следующие их различия.

Во-первых, в украинском законодательстве родовой категорией, по отношению к различным корпоративным связям, является «ассоциированность»; в российском же, такая роль отводится, на наш взгляд, именно аффилированности.

Во-вторых, применительно к конкурентным (антимонопольным) отношениям, содержание украинского термина «связанные лица» практически полностью совпадает с определением «аффилированных лиц» по закону РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Но понятие «связанные лица», в отличие от российского «аффилированные лица», является сугубо антимонопольным. Хотя, как нами уже было сказано, в Гражданском кодексе РФ «аффилированность» определяется именно через отношения связанности между лицами.

В-третьих, если в украинском правопорядке конструкция «аффилированных лиц» опосредует определенную часть корпоративных правоотношений, то в российском ее роль видится многоаспектной и до сегодняшнего дня окончательно не определена.

Анализируя российское и украинское законодательство в отношении категории «аффилированность» можно сделать следующие выводы.

«Аффилированность», как правовая конструкция, в украинском законодательстве, выглядит достаточно упорядоченным образом (в отличие от российского).

Определение понятия «аффилированных лиц» в украинских законах лишено двоякости. Место категории «аффилированность» отводится в «корпоративных» нормативных правовых актах.

В украинском правопорядке роль «аффилированности» достаточно определена, она видится в урегулировании корпоративных отношений в части «существенного участия одного лица в другом».

Одним из главных достоинств украинского нормотворчества в отношении категории «аффилированность» является то, что оно *«не смешивает» субъективные и объективные связи лиц в одной правовой конструкции*. Поясним сказанное. Как мы уже выяснили категория «аффилированность» в соответствии с украинским законодательством определяется через критерий «существенное участие одного лица в другом». В российский же перечень «аффилированных лиц» выглядит гораздо сложнее (в смысле его построения и определения). Там наряду с объективным критерием, например, «право распоряжаться 20 и более процентами от общего количества голосов», включен и субъективный элемент, хотя и опосредовано, т. е. еще через одну правовую конструкцию – «группа лиц», присущую российскому антимонопольному праву. Например, физическое лицо, его супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры входят в одну группу лиц; а в свою очередь, в соответствии с законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» лица входящие в одну группу признаются аффилированными.

Основываясь на проведенном сравнительном анализе содержания термина «аффилированность» в российском и зарубежном законодательстве резюмируем следующее.

Содержание категории «аффилированность», в том виде, в котором оно представлено в российских нормативных правовых актах, вобрало в себя элементы присущие как континентальным, так и англосаксонским правопорядкам. Это усматривается в том, что «аффилированность» определяется с одной стороны как связанность субъектов, а с другой как возможность оказать влияние одного аффилянта на другого.

И пока отечественное законодательство в отношении категории «аффилированности» будет исходить из двоякости концепций, лежащих в основе ее определения институт «аффилированных лиц» испытывать трудности развития.

Литература

1. Cambridge Learner's Dictionary. Cambridge University Press. 2001.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press. 2013.
3. Black's Law Dictionary. St. Paul, 1990
4. Investment Company Act // URL: http://www.sec.gov/about/laws/ica40.pdf.
5. *Келли Д., Багаев В*. Английское право содержит четкий набор принципов, регулирующих снятие корпоративной вуали //Закон, 2013. № 10.
6. *Шиткина И. С.* «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения// ХиП, 2013, № 2. / СПС «Консультант Плюс»
7. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.04.1991, № 16
8. *Редькин И.В.* Аффилированные лица по законодательству РФ: правовое регулирование, теория и практика // Юридический мир, 1998. № 11 - 12.
9. *Тотьев К.* Новое в российском законодательстве: аффилированные лица // Хозяйство и право, 1999. № 1.

10. *Эбзеев Б.Б.* Законодательство Российской Федерации об аффилированных лицах: становление, основные понятия и проблемы применения // Государство и право, 2000. № 5.
11. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография. Отв. ред. М. А. Егорова. – М., 2016.
12. *Тихонов В. В.* К вопросу об отраслевой принадлежности категории «аффилированность» // Юрист, 2016. № 4
13. Aktingesets//URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/aktg/gesamt.pdf
14. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009.
15. *Крылов В.Г.* Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии. // Гражданское право, 2014, № 1.
16. Про банки та банківську діяльність: Закон України від 7 грудня 2000 р. № 2121-III // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 5 – 6.
17. Про захист економічної конкуренції: Закон України від 11 січня 2001 р. № 2210-III // http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2210-14
18. Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18.

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D., associate professor Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

Email: shapsugova@gmail.com

Tikhonov Vladimir Vladimirovich, postgraduate student Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)

Email: tiho13@rambler.ru

THE CONTENT OF "AFFILIATON" CATEGORY IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Abstract

The article examines the meaning of the term «affiliation» in the Russian and foreign law and correlation between affiliation and the doctrine of piercing the corporate veil

Keywords: *affiliation, affiliates, piercing the corporate veil*

Referenses

1. Cambridge Learner's Dictionary. Cambridge University Press. 2001.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press. 2013.
3. Black's Law Dictionary. St. Paul, 1990
4. Investment Company Act // URL: http://www.sec.gov/about/laws/ica40.pdf.
5. *Kelli D., Bagaev V.* Angliyskoe pravo soderzhit chetkiy nabor printsipov, reguliruyuschih snyatie korporativnoy vuali // Zakon, 2013. № 10.
6. *Shitkina I. S.* «Snyatie korporativnoy vuali» v rossiyskom prave: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya // HiP, 2013, № 2. / SPS «Konsultant Plyus»
7. Zakon RSFSR ot 22.03.1991 № 948-1 «O konkurentsii i ogranicheniya monopolisticheskoy deyatelnosti na tovarnyih ryinkah» // «Vedomosti SND i VS RSFSR», 18.04.1991, № 16
8. *Redkin I.V.* Affilirovannyie litsa po zakonodatelstvu RF: pravovoe regulirovanie, teoriya i praktika // Yuridicheskiy mir, 1998. № 11 – 12.

9. *Totev K.* Novoe v rossiyskom zakonodatelstve: affilirovannyie litsa // Hozyaystvo i pravo, 1999. № 1.
10. *Ebzeev B.B.* Zakonodatelstvo Rossiyskoy Federatsii ob affilirovannyih litsah: stanovlenie, osnovnyie ponyatiya i problemyi primeneniya // Gosudarstvo i pravo, 2000. № 5.
11. Koordinatsiya ekonomicheskoy deyatelnosti v rossiyskom pravovom prostranstve: Monografiya. Otv. red. M. A. Egorova. M., 2016.
12. *Tihonov V. V.* K voprosu ob otraslevoy prinadlezhnosti kategorii «affilirovannost» // Yurist, 2016. № 4
13. Aktingesets//URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/aktg/gesamt.pdf
14. Torgovoe ulozhenie Germanii. Zakon ob aktsionernyih obschestvah. Zakon ob obschestvah s ogranichennoy otvetstvennostyu. Zakon o proizvodstvennyih i hozyaystvennyih kooperativah. 2-e izd., pererab. M.: Volters Kluver, 2009.
15. *Kryilov V.G.* Doktrina snyatiya korporativnoy vuali v Germanii. // Grazhdanskoe pravo, 2014, № 1.
16. Pro banki ta bankIvsku dIyalnIst: Zakon UkraYini vId 7 grudnya 2000 r. № 2121-III // VIdomostI VerhovnoYi Radi UkraYini. 2001. № 5 – 6.
17. Pro zahist ekonomIchnoYi konkurentsIYi: Zakon UkraYini vId 11 sIchnya 2001 r. № 2210-III // http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2210-14
18. Gospodarskiy kodeks UkraYini: Zakon UkraYini vId 16 sIchnya 2003 r. № 436-IV // VIdomostI VerhovnoYi Radi UkraYini. 2003. № 18.

ББК 67.410 + 06

ОБ УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Маркин Сергей Владимирович старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Ростовский государственный университет путей сообщения (344000 г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2)
e-mail: 2275726@aaanet.ru

Аннотация

В статье освещаются особенности упрощенного производства как одной из форм упрощения процесса, основания, условия и порядок осуществления такого производства, проводится правовой анализ его основных положений, в том числе основания, по которым упрощенное производство невозможно, а также рассматриваются особенности вступления решений в законную силу, принятых по правилам упрощенного производства и особенности апелляционного рассмотрения жалоб на такие решения.

Ключевые слова*: упрощенное производство, гражданский процесс, процессуальные сроки, судебные доказательства, судебное решение.*

В гражданском процессе, наряду с приказным и заочным производством, появилась новая форма упрощения процесса - упрощенное производство.

Положения об упрощенном производстве содержатся в главе 21.1 ГПК РФ [1], которая введена Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" [2]. Указанная глава ГПК РФ введена для того, чтобы ускорить процесс и сделать процессуально экономным. Однако насколько упро-